

ИЗУЧЕНИЕ ЛАТЫШСКОГО КНИЖНОГО ДЕЛА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВИЕСТУРС ЗАНДЕРС

Latvijas Universitāte
Informācijas un bibliotēku studiju nodaļa
Lomonosova iela 1, Rīga LV-1019, Latvija
E-mail: viesturs.zanders@lu.lv

Цель данной статьи – дать ретроспективный обзор основных тенденций в изучении латышской книги. Автор не претендует на исчерпывающее освещение темы, достойной монографического исследования. В статье дана характеристика предпосылок, повлиявших на становление книговедения во время советского режима в Латвии после Второй мировой войны, а также представлено развитие книговедения в условиях эмиграции. Обозначены тематика исследований, круг исследователей истории латышской книги, рассмотрены основы институционализации книговедения. Особое внимание уделено той роли, которую сыграл в развитии латвийской науки о книге видный книговед А. Апинис. Рассмотрена противоречивая ситуация, сложившаяся в книговедении после восстановления Латвией своей государственной независимости.

Ключевые слова: книжное дело, книговедческие исследования, библиографические указатели, Латвийский университет, библиотека.

Становление книговедения в Латвии как самостоятельной научной дисциплины в послевоенное время тесно связано с изучением книжного дела в предыдущие эпохи, особенно в период с 1918 по 1944 год.

К сожалению, в упомянутый период времени исследовательская работа в области книговедения не получала государственного финансирования и не вступила на путь институционализации, но как и прежде, носила скорее фрагментарный, нежели систематический характер.

Несмотря на это, именно в период с 1920 по 1940 год в изучение книжного дела включилось значительно больше специалистов из других областей наук. Наряду с представителями разных отраслей книжного дела (издателями, полиграфистами, библиографами) изучением книговедческой тематики стали заниматься также историки, языковеды, литературоведы и другие исследователи.

В период государственной независимости в книговедческих публикациях в

целом преобладали статьи, посвященные отдельным старопечатным изданиям, отраслям книжного дела и его деятелям, а также истории полиграфического дела Латвии.

Утрата Латвией независимости в 1940 году, а также повторная советская аннексия в 1945 году, надолго приостановили дальнейший естественный путь развития латвийского книговедения. Часть людей, которые серьезно занимались книговедением и которым, к счастью, удалось избежать массовых репрессий советского режима, оставаясь в Латвии, была лишена возможности полноценно применять свои знания, делиться опытом и была оторвана от научных источников. Другая часть после Второй мировой войны оказалась в эмиграции.

Характерным примером являются судьбы двух исследователей латышской книги Яниса Страубергса (*J. Straubergs*, 1886–1952) и Карлиса Эгле (*K. Egle*, 1887–1974). Я. Страубергс был директором Рижской городской библиотеки (ныне Академическая библиотека Латвийского университета) в период с 1938 г. по 1941 г. и затем с 1944 г. по 1946 г. В свою очередь, К. Эгле стал заведовать библиотекой Яниса Мисиньша (*J. Misiņš*, 1862–1945) сразу после ее приобретения Рижской городской управой в 1925 году. Я. Страубергс и К. Эгле прилагали все усилия, чтобы уберечь фонды вышеупомянутых библиотек от изъятия идеологически «вредной» литературы. Новые власти их действия квалифицировали

как саботаж и уклонение от выполнения указаний советской власти, что привело к отстранению их обоих от руководства библиотеками. Как Я. Страубергс, так и К. Эгле обвинялись в т. н. буржуазном национализме, космополитизме и были отстранены от преподавательской деятельности в Латвийском университете, где наряду с другими предметами, читали курсы по книжному делу и истории библиотек. Следует заметить, что К. Эгле был первым заведующим Кафедрой библиотековедения, созданной в 1947 году. Из-за послевоенной советской конъюнктуры невостребованными оказались большинство исследовательских замыслов К. Эгле, например, исследование по истории латышских издательств, типографий и книжных магазинов, продолжение издания библиографического указателя Я. Мисиньша «*Latviešu rakstniecības rādītājs*» («Указатель латышской письменности»).

В 50-е годы и в первой половине 60-х годов, вследствие разного рода препятствий со стороны властей, были опубликованы лишь некоторые исследования, более или менее связанные с историей книжного дела Латвии. Среди них следует упомянуть статьи историка Роберта Малвеса (*R. Malvess*, 1905–1982) о средневековых вошённых табличках и распространении письменности на латвийской территории до конца XII в. [29; 30], а также очерки историка Георга Енша (*G. Jenšs*, 1900–1990), посвящённые развитию производства бумаги и водяных знаков в Латвии до середины XIX в. [13; 14]. К сожалению, неопубли-

кованным осталось посвящённое истории крупнейшей бумажной фабрики в Лигатне исследование, написанное Г. Еншем в соавторстве с историком Янисом Земзарисом (J. Zemzaris, 1902–1996) [43]. Янис Земзарис в 60-е гг. работал в Государственной (ныне Национальной) библиотеке Латвии и сделал многое для пополнения рукописного собрания библиотеки. Несмотря на возражения со стороны властей и на обвинения в неактуальности тематики, в 1962 году всё-таки вышло «Избранное» Я. Мисиньша, в котором были собраны некоторые его статьи по истории книги, а также фрагменты его воспоминаний [31].

Известно, что в 40–80-х гг. возможности следить за процессами, происходящими в книжном деле за пределами стран советского блока, были сведены до минимума. Со значительным опозданием поступала информация о находках экземпляров до того неизвестных старопечатных латышских книг, а также о выпуске отдельных факсимильных изданий или исследований по истории книжного дела Латвии.

В эмиграции изучением старопечатных латышских текстов преимущественно занимались языковеды: Карлис Дравиньш (K. Draviņš, 1901–1991) и Беньяминьш Егерс (B. Jēgers, 1915–2005), а также историк Эдгарс Дунсдорфс (E. Dunsdorfs, 1904–2002). Отдельные статьи К. Дравиньша, посвященные авторам латышских текстов 16–17 вв., были опубликованы в журнале «Ceļa Zīmes» (изд. с 1948 по 1987 год вначале в Стокгольме, а затем

в Лондоне), но большинство его исследований можно найти в международных научных изданиях по вопросам баллистики. Именно Славянский институт Лундского университета, лектором которого являлся К. Дравиньш, в 1965 году выпустил сборник его статей [7], а также был издан манускрипт Георга Элгера (G. Elger, 1585–1672) «Evangelia et Epistolae..», поэта 17 века (с комментариями К. Дравиньша), найденный еще в 40-е годы Георгом Герулисом (G. Gerulis, 1888–1945?) в университетской библиотеке г. Вильнюса [10]. К. Дравиньш был первым [8], кто познакомил латышскую аудиторию с публикацией бывшего директора Таллиннского городского архива, профессора Гамбургского университета Паула Иогансена (P. Johansen, 1901–1965) [15], которая дополнила и расширила прежние представления о зарождении латышского и эстонского книжного дела.

Б. Егерс, профессор университета Северного Иллинойса, наиболее известен как составитель пятитомного указателя «Библиография латышских изданий в эмиграции» (1968–1996). Именно ему посчастливилось в 70-ые гг. найти в библиотеке Уппсальского университета фрагмент перевода Библии на латышский язык, сделанный одним из первых академически образованных латышей Янисом Рейтерсом (J. Reuter, 1632–1695 или 1697) [34]. Этот экземпляр, единственный в мире, был ошибочно помещён в раздел шведских Библий и, по сути дела, был затерян. В свою очередь, плодотворной и

успешной была работа в архивах Западной Европы для Э. Дунсдорфа, профессора университета Мельбурна, которую он проделал, когда писал монографию о переводе и издании Библии на латышский язык во второй половине 17 века [9]. Впрочем, не стоит забывать и о том, что для всех вышеуказанных ученых-гуманитариев, проживавших в эмиграции, одного исследовательского энтузиазма было недостаточно. Требовалось также немалое упорство и сообразительность для того, чтобы убедить руководителей научных институтов и университетов, а также большинство эмигрантов-соотечественников в актуальности и значимости их исследовательских работ.

В 70–90-ые гг. 20 в. новая фактология книжного дела была представлена в публикациях многолетнего руководителя латышской редакции Радио Ватикана, иезуита Станислава Кучинскиса (S. Kučinskis, 1913–2008) и сотрудника Национальной библиотеки Швеции, историка культуры Яниса Креслиньша (J. Krēsliņš, 1955) [21; 19].

Несмотря на вышеупомянутые тенденции идеологизации науки, именно в Латвии в послевоенное время книговедение обрело статус самостоятельной научной дисциплины. Нельзя не оценить вклада в становление книговедения видного латышского ученого-исследователя книжного дела Алексея Апиниса (A. Apinis, 1926–2004). Работа, проделанная А. Апинисом, заставляет задуматься о том, насколько велика роль личности и ее

судьбы в становлении и развитии филологических наук. Когда в 40-е годы в Латвийском университете была закрыта кафедра классической филологии, А. Апинис должен был продолжать учёбу на кафедре библиотековедения, которую он окончил с отличием.

В начале 50-х годов он приступил к созданию в Латвийской государственной библиотеке Отдела редких книг и рукописей и вплоть до 1986 года возглавлял этот отдел. В начале 60-х годов 20 в. А. Апинис стал читать курс по истории книги в Латвийском государственном университете. Именно в университете он встретил людей (которые стали впоследствии его коллегами в Государственной библиотеке), понимающих ценность книги как носителя культуры, а также её значение в историческом контексте. Пользуясь исключительно большим количеством источников, А. Апинис подготовил несколько монографических трудов по истории латышской книги. Первая из них – «*Latviešu grāmatniecība no pirmsākumiem līdz 19. gadsimta beigām*» (*Латышская книга от истоков до конца XIX века*) была опубликована в 1977 году [2]. К сожалению, редакция манускрипта была доверена некомпетентному человеку и в результате его вмешательства была напечатана лишь одна треть манускрипта А. Апиниса. Мироззрение А. Апиниса наиболее точно и полно отражено в издании «*Grāmata un latviešu sabiedrība līdz 19. gadsimta vidum*» (*Книга и латышское общество до середины XIX века*) [1], в котором был представлен

системный подход к изучению книжного дела, сделан акцент на роли книги в формировании национального самосознания. В этой же книге А. Апинисом были обобщены его исследования в области истории чтения.

Постепенно Отдел редких книг и рукописей Государственной библиотеки становился центром изучения истории латышской книги. Под руководством А. Апиниса сотрудники отдела (С. Шишко, И. Клекере, Л. Лимане, А. Вилкс и др.) стали заниматься научно-исследовательской работой. Годами накопленный фактологический материал и выявленные закономерности развития книжного дела Латвии были обобщены в нескольких сборниках статей, подготовленных сотрудниками Отдела редких книг и рукописей Государственной библиотеки [6; 11].

В 1981 году вышел каталог инкунабул Государственной библиотеки, составленный А. Апинисом и С. Шишко [3]. Незаурядным событием в истории Латвийской библиографии стал опубликованный в 1999 году сводный каталог латышских старопечатных книг, разработанный авторским коллективом под руководством С. Шишко [35].

Важную роль в области популяризации знаний о книге сыграла постоянная выставка по истории латышской книги – единственный в своем роде музей книги в Латвии, созданная в Отделе редких книг и рукописей.

В 1965 году в целях координации исследовательской работы Отдел стал также

организационным центром Комиссии по истории книги. Регулярные информационные собрания комиссии дали возможность всем заинтересованным лицам обсуждать результаты изучения различных проблем книжного дела, а также поддерживали немногочисленную среду исследователей книги.

Среди докладчиков стоит упомянуть сотрудников Фундаментальной библиотеки Академии наук (ныне Академическая библиотека Латвийского университета) Марию Лацис (M. Lācis, 1905–1988), которая изучала судьбу вышеупомянутого Я. Рейтера, а также издательскую деятельность И. Ф. Гарткноха (J. F. Hartnoch, отца и сына) во второй половине 18 века [23; 24] и автора первой научно-популярной истории латышской книги Константина Карулиса (K. Karulis, 1915–1997) [17].

К другому поколению можно отнести многолетних сотрудников Отдела рукописей и редких книг той же Фундаментальной библиотеки Академии наук Латвии. Ливия Лабренце (L. Labrence, 1928–2007) является автором очерка о книгоиздательских традициях Елгавы [22], в свою очередь в диапазоне интересов Ояrsa Зандерса (O. Zanders, 1931) оказался как первопечатник Риги Н Моллин (N. Mollyn, ~ 1550–1625) [41], так и латышские издатели 20 столетия.

В работе Комиссии по истории книги принимали участие также искусствоведы Валдис Виллеруш (V. Villerušs, 1942) и Элита Гросмане (E. Grosmane) [27], а также представители издательств Язепс

Османис (J. Osmanis, 1932), изучавший развитие латышской детской книги [32], и Раймондс Инкис (R. Inķis, 1934), в 80-ые гг. защитивший диссертацию о книгоиздательских процессах Латвии советского периода [44].

Необходимо напомнить о том, что в советский период изучение определенных периодов истории национального книжного дела было или ограничено или невозможно. В первую очередь это касалось: первого периода независимости Латвии (1918–1940), последующих затем периодов оккупации, а также книжного дела латышского зарубежья после Второй мировой войны. Выбор исследовательского направления стал свидетельством порядочности ученого и обозначил рубежи допустимого компромисса.

В те времена было возможно участвовать в книговедческих конференциях и исследовательских проектах лишь в пределах Советского Союза. В 60-ые гг. обзор развития латышского книжного дела, подготовленный А. Апинисом, был опубликован в сборнике с характерным названием «400 лет русского книгопечатания» (1–2, 1964). В 70–80-ые гг. латышские книговеды были привлечены к составлению «Сводного каталога книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке: 1701–1800» (1–3, 1984–1986). Примечательно, что в этот период обнаружились возможности для профессиональных и личных контактов и в более узком кругу (в Балтии). Так, сотрудники библиотек Академии наук Балтии органи-

зовали летний семинар «Bibliopolis» (с 1967 г.). Годом позже представители государственных библиотек, в свою очередь, впервые устроили семинар «LiLaEst». Для книговедов особенно значимой стала конференция «Книжное дело в Эстонии, Латвии и Литве в XIX веке», проходившая по инициативе Государственной библиотеки Латвии в 1985 году [45].

Восстановление государственной независимости Латвии в начале 90-х гг., естественно, вселило надежду на возможность полноценной исследовательской работы также и в области книговедения. Появились и возросли шансы не только ознакомиться с книговедческими публикациями ученых других стран, но также и поработать в библиотеках Западной Европы. Так, например, исследовательская работа О. Зандерса, которую он проделал в библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле, а также в Любеке и в Лейпциге, оказалась полезной в его работе над книгой о книжном деле и культуре Риги в контексте союза Ганзейских городов (2000) [40]. В свою очередь, ознакомление со старопечатными книгами Британской библиотеки принесло ощутимую пользу доценту Латвийского университета Лиге Крумине (*L. Krūmiņa*) при подготовке докторской диссертации о латышских календарях (1758–1919) [20].

Под руководством Л. Крумини в Латвийской Академической библиотеке был составлен библиографический указатель латышских календарей того же периода (1–3, 2004) [28]. В 1993 г. был опублико-

ван каталог инкунабул, хранящихся в Академической библиотеки [16].

В 90-е гг. латышские книговеды стали регулярно участвовать в международных конференциях (в Вильнюсе, в Таллинне, в Германии и в странах Скандинавии). В Риге также прошло несколько международных конференций. На одной из них в 1996 году обсуждались вопросы книжного дела и библиотек в период Второй мировой войны. Латышскими историками книг были получены предложения принять участие в реализации некоторых книговедческих проектов. Так вышеупомянутый А. Вилкс уже в качестве директора Национальной библиотеки стал автором издания «Lexikon des gesamten Buchwesens» [39]. Книговеды Латвии привлекались также и к подготовке многотомного справочника «Handbuch deutscher historischen Buchbestände in Europa» (отдельный том, посвященный странам Балтии и Финляндии, вышел в 1998 г.), печатались сборниках междисциплинарных исследований профессора университета Оснабрюка Клауса Гарбера (*K. Garber*, 1937) «Stadt und Literatur im deutschen Sprachraum der Frühen Neuzeit» (1–2, 1998) и «Kulturgeschichte der baltischen Länder in der Frühen Neuzeit» (2003).

Участие в таких проектах позволяет узнать новые лица и страны, однако отвлекает от других, не менее важных исследовательских задач. Это, наверное, трудно понять тем учёным, в чьих странах наука развивалась сравнительно беспрепятственно и получала финансовое обеспечение.

Нынче на исследовательскую работу оказывает влияние не только финансирование науки, а также престиж науки, численность и нагрузка исследователей, наличие или отсутствие научных школ. Понятно, что на развитие книговедения влияет также качество преподавания книговедческих дисциплин в вузе. Некоторое опасение в этой связи вызывает трёхгодичная программа бакалавра, которая всё же не позволяет в необходимом объеме развить исследовательские навыки студентов, для того чтобы в полной мере обеспечить преемственность исследований. К сожалению, в 1999 году было прервано издание журнала «Grāmātu Arskats» (*Книжное обозрение*, с 1958 по 1988 год выходило под названием «Jaunās grāmatas», с 1989 по 1993 год – под названием «Grāmata»), являвшегося одним из немногих изданий, популяризовавших историю книги.

К положительным явлениям в современном изучении книжного дела Латвии можно отнести появление публикаций представителей других наук. Среди них следует упомянуть монографию молодого филолога Сандриса Лайме (*S. Laime*, 1982), посвященную наскальным надписям в пещерах Латвии [25], исследование этнолога Ренаты Блумберги (*R. Blumberga*) об издании духовной литературы на языке ливов – основной народности Латвии [4], а также книгу библиофила Юриса Цибульса (*J. Cibulš*, 1951) об азбуках на латгальском языке, напечатанных в период с 18 по 21 век [5]. Историк картогра-

фии Янис Штраухманис (J. Štrauhmanis, 1944) написал очерк, который посвятил самому известному латышскому картографу Петерису Мантниеку (P. Mantnieks, 1895–1979) [37]. В свою очередь, языковед Дзинтра Паэгле (D. Paegle) занимается исследованием латышских книг для чтения [33], а историк Хейнрихс Стродс (H. Strods, 1925) – изучением практики советской цензуры [36].

Разнообразной является тематика и собственно книговедческих исследований. Представляют интерес трое докторантов, которые уже не первое десятилетие известны своей исследовательской деятельностью: Инара Клекере (*I. Klekere*) изучает публикации и распространение латышской поэзии (конец 18 века – середина 19 века) [18], Гунта Яунмуктане (*G. Jaunmuktāne*) – деятельность одного из крупнейших латвийских издательств

акционерного общества «Valters un Rara» (1912–1940) [12], а Аия Таймина (*A. Taimiņa*) – значение и судьбы уникальной коллекции краеведа и художника И. К. Бротце (J. K. Brotze, 1742–1823) [38]. Издательская деятельность Рижского латышского общества (1868–1940) стало предметом первой книговедческой диссертации, защищенной после восстановления государственной независимости Латвии [42].

В Отделе редких книг и рукописей Национальной библиотеки продолжается работа над составлением сводного каталога иноязычных изданий, напечатанных в Латвии (с 1588 по 1830 год), а также биографического словаря деятелей латышского книжного дела [26]. Хочется надеяться, что эти и другие начинания станут надежной опорой для дальнейшего изучения истории латышской книги.

ССЫЛКИ

1. APĪNIS, Aleksejs. *Grāmata un latviešu sabiedrība līdz 19. gadsimta vidum*. Rīga, 1991. 223 p. ISBN 5-410-00738-7.

2. APĪNIS, Aleksejs. *Latviešu grāmatniecība no pirmsākumiem līdz 19. gadsimta beigām*. Rīga, 1977. 354 p.

3. APĪNIS, A., ŠIŠKO, S. V. *Lāča Latvijas PSR Valsts bibliotēkas inkunābūli*: katalogs. Rīga, 1981. 76 p.

4. BLUMBERGA, Renāte. Garīgās literatūras izdevumi lībiešu valodā. In *Tulkojums – kultūrvēsturisks notikums*: Bībeles tulkojumi: teorija, vēsture, mūsdienu prakse. Rīga, 2008, t. 1, p. 85–95. ISBN 978-9984-808-28-4.

5. CIBULS, Juris. *Latgaliešu ābece*, 1768–2008. Rīga, 2009. 172 p. ISBN 978-9984-808-55-0.

6. *Daiļliteratūra latviešu grāmatniecībā*. Rīga, 1991. 164 p. (Bibliotēku zinātnes aspekti). ISBN 5-401-00449-4.

7. DRAVIŅŠ, Kārlis. *Altlettische Schriften und Verfasser*. Lund, 1965. 116 p. (Slaviska och baltiska Studier; 7).

8. DRAVIŅŠ, Kārlis. Atradums latviešu rakstu vēsturē. *Latvija* (Eutin), 1960, no. 7, 20.februāris.

9. DUNSDORFS, Edgars. *Pirmās latviešu bībeles vēsture*. [Minneapolis], 1979. 236 p.

10. ELGER, Georg. *Evangelien und Episteln ins lettische übersetzt von Georg Elger*, hrsg. von K. Draviņš. Lund, 1961. xxii, 152 p. (Text- och materialutgåvor; 7).

11. *Grāmata latviešu sabiedrībā, 1856–1870*. Rīga, 1987. 132 p. (Bibliotēku zinātnes aspekti).

12. JAUNMUKTĀNE, Gunta. Avoti par A/S “Valters un Rapa” lomu latviešu grāmatniecības un nacionālās kultūras attīstībā. *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis A*, 2006, no. 1/2, p. 60–81.

13. JENŠS, J. Papīrs un tā ūdenszīmes Latvijā XIX gs. pirmajā pusē. In *Vēstures problēmas*. Rīga, 1960, t. 3, p. 175–236.

14. JENŠS, J. Vēstures avoti par papīra ražošanu un tirdzniecību Rīgā XVIII gs. otrajā pusē un XIX gs. sākumā. *Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis*, 1975, no. 2, p. 66–77.

15. JOHANSEN, Paul. Gedruckte deutsche und undeutsche Messen für Riga 1525. *Zeitschrift für Ostforschung*, 1959, no. 4, p. 523–532.

16. *Incunabula Bibliothecae Rigensis*: katalogs, sast. R. A. Jēkabsons. Rīga, 1993. 213 p. ISBN 5-7966-0952-1.

17. KARULIS, Konstantīns. *Latviešu grāmata gadsimtu gaitā*. Rīga, 1967. 236 p.

18. KLEKERE, Ināra. Priekā fenomens 18. gadsimta pēdējās trešdaļas un 19. gadsimta sākuma latviešu dzejas publikācijās. In *Filosofoja*: almanahs. Rīga, 2007, t. 6. p. 113–121. ISBN 978-9984-624-57-0.

19. KRĒSLIŅŠ, Jānis. *Dominus narrabit in scripturis populorum*: a study of early seventeenth-century Lutheran teaching on preaching and the Lettische lang-gewünschte Postill of Georgius Mancelius. Stockholm, 1989. vi, 255 p.

20. KRŪMIŅA, Līga. Latviešu grāmatu kalendāri Latvijas kultūras vēsturē. In *Bibliotēkzinātne*: bibliotēka un sabiedrība. Rīga, 2006,

p. 263–300. (Latvijas Universitātes raksti; 699. sēj.). ISSN 1407-2157.

21. KUČINSKIS, Staņislavs. Viļņas Karaliskās akadēmijas profesors brīvo mākslu, filozofijas un teoloģijas doktors Juris Špungianskis latviešu jezuīts? In *Dzimtenes kalendārs 1985. gadam*. [Vāsteras], 1984, p. 59–116.

22. LABRENCE, Līvija. *Jelgavas grāmata*. Rīga, 1984. 118 p.

23. LĀCIS, Marija. Baltijas ievērojamākā izdevniecība XVIII gs. *Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis*, 1974, no. 8, p. 77–90.

24. LĀCIS, Marija. Jāņa Reitera dzīve (Precizējumi un papildinājumi). In *Bibliotēkas lasītājiem*. Rīga, 1984, p. 114–136. (Bibliotēku zinātnes aspekti).

25. LAIME, Sandis. *Svētā pazeme*: Latvijas alu folklorā. Rīga, 2009. 470 p. (Novadu folklorā). ISBN 978-9984-808-61-1.

26. *Latviešu grāmatniecības darbinieki līdz 1800. gadam*: biogrāfijas, sast. L. Limane. Rīga, 2000. 63 p. ISBN 9984-607-33-X.

27. *Latviešu grāmatu grafika. 17. gadsimts*: Ilustrācijas un vinjetes. Rīga, 1988. 221 p. ISBN 5-410-00383-7.

28. *Latviešu kalendāri, 1758–1919*: bibliogr. rādīt., sast. M. Kadiķe etc. T. 1–3. Rīga, 2004. ISBN 9984-538-69-9.

29. MALVESS, Roberts. Jautājums par raksta lietošanu Latvijas teritorijā līdz XII gs. beigām. In *Rakstu krājums, veltījums akadēmiķim profesoram Dr. Jānim Endzelīnam viņa 85 dzīves un 65 darba gadu atcerei*. Rīga, 1959, p. 555–566.

30. MALVESS, Roberts. Viduslaiku vaskotās plāksnītes Latvijā. *Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis*, 1949, no. 10, p. 129–144.

31. MISIŅŠ, Jānis. *Izlase*. Rīga, 1962. 179 p.

32. OSMANIS, Jāzeps. *Saules akmens*: latviešu bērnu literatūras gadu gaita. Rīga, 1977. 480 p.

33. PAEGLE, Dzintra. *Latviešu valodas mācībgrāmatu paaudzes: pirmā paaudze, 1874–1907: teorija un prakse*. Rīga, 1999. 103 p. (Teorija un prakse). ISBN 9984-17-472-7.
34. REITERS, Jānis. *Tulkojuma paraugs: 1675. gadā Rīgā iznākušo latviešu bībeles tekstu faksimiliespiedums*. Stockholm, 1975. 88 p.
35. *Seniespiedumi latviešu valodā, 1525–1855: kopkatalogs, izstr. autoru kolekt. S. Šiško vadībā*. Rīga, 1999. 840 p. ISBN 9984-607-19-4.
36. STRODS, Heinrihs. Trimdas izdevumu cenzūra Latvijas PSR (1958–1990). In *Latvijas vēsture 20. gadsimta 40.–90. gados: Latvijas Vēsturnieku komisijas 2006. gada pētījumi*. Rīga, 2007, p. 425–451. (Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti ; 21. sēj.). ISBN 978-9984-9924-64.
37. ŠTRAUHMĀNIS, Jānis. *Institūts Rīga – Brisele*. Rīga, 2005. 136 p. ISBN 9984-715-30-2.
38. TAIMIŅA, Aija. ... aus ächten und unverfälschten Quellen: Ernst Hennig, Wilhelm Friedrich Freiherr von Ungern-Sternberg, Johann Christoph Brotze und ihre Arbeit an den Dokumenten aus dem Geheim Archiv in Königsberg. In *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Tartu, 2009, t. 4, p. 115–144. ISSN 1736-4132.
39. VILKS, Andris. Lettland. In *Lexikon des gesamten Buchwesens*. Hrsg. von S. Corsten u.a. Stuttgart, 1995, t. 4, p. 507–510. ISBN 3-7772-9501-9.
40. ZANDERS, Ojārs. *Senās Rīgas grāmatniecība un kultūra Hanzas pilsētu kopsakarā (13.–17.gs.)*. [Rīga], 2000. 395 p. ISBN 5-7966-1248-4.
41. ZANDERS, Ojārs. *Tipogrāfs Mollīns un viņa laiks: Pirmās Rīgā iespiestās grāmatas*. Rīga, 1988. 173 p. ISBN 5-7966-0074-5.
42. ZANDERS, Viesturs. *Rīgas Latviešu biedrība (1868–1940) kā nacionālās grāmatniecības centrs*. [Rīga], 2006. 158 p. ISBN 9984-802-31-0.
43. ZEMZARIS, Jānis, JENŠS, Juris. *Līgatnes papīrfabrikas vēsture (1814–1883)*. Latvijas Nacionālā bibliotēka Reto grāmatu un rokrakstu nodaļa, F. A 66, b. 1.
44. ИНКИС, Раймонд. *Книжное дело Советской Латвии (1944–1975): автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Москва, 1981. 19 с.
45. *Книжное дело в Эстонии, Латвии и Литве в XIX веке: научная конференция книговедов прибалтийских республик*. Рига, 1985. 78 с.

RESEARCH OF LATVIAN BOOK SCIENCE AFTER THE SECOND WORLD WAR

VIESTURS ZANDERS

Abstract

The article offers a retrospective overview of the research activities of the Latvian book science since WWII. The article shows the historical context of the research of book history in Latvia during the period of Soviet occupation as well as in exile, starting from the fifties and up to the eighties of the 20th century. The research activities by K. Egle and J. Straubergs were restricted

significantly. The exiled researchers studied and published predominantly old Latvian prints found by them in libraries of Western Europe. The research activities by A. Apīnis had an enormous significance for the development of book science as an independent field of science. The article shows the controversial way of the development of book science in Latvia after regaining

political independence in 1991. The research topics, the base of scientific sources, the opportunities for international cooperation have be-

come more diverse, but there is still in place the nihilism on the state's level towards humanitarian and social sciences in general.

LATVIJOS KNYGININKYSTĒS TYRIMAI PO ANTROJO PASAULINIO KARO

VIESTURS ZANDERS

Santrauka

Straipsnis pateikia retrospektyviąją Latvijos knyginkystės mokslo tiriamosios veiklos po Antrojo Pasaulinio karo apžvalgą. Joje atskleidžiamas istorinis knygotyros tyrimų kontekstas Latvijoje sovietų okupacijos laikotarpiu, išeivijos veikla XX a. 6–9 dešimtmetyje. K. Eglės ir J. Straubergo mokslinė veikla buvo labai suvaržyta. Išeivijos tyrėjai daugiausia nagrinėjo Latvijos spaudinius, randamus Vakarų Europos bibliotekose. A. Apinio mokslinė veikla

turėjo milžiniškos reikšmės knygotyros, kaip nepriklausomos mokslo šakos, raidai. Straipsnis atskleidžia prieštarigus Latvijos knygotyros plėtros kelius po politinės nepriklausomybės atgavimo 1991 m. Mokslinės temos, mokslinių šaltinių pagrindas, tarptautinio bendradarbiavimo galimybės tapo įvairesnės, bet valstybiniu lygiu vyrauja nihilistinis požiūris į humanitarinius ir visuomeninius mokslus kaip visumą.

Įteikta 2010 m. sausio mėn.